

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

Повести Н. М. Карамзина и его последователей
(«Ростовское озеро» В. В. Измайлова,
«Бедная Маша» А. Е. Измайлова)

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 432 группы
направления (специальности) 42. 03. 02 Журналистика
Института Филологии и Журналистики
Поддевалина Дмитрия Витальевича

Научный руководитель
к. ф. н, доцент

подпись, дата

В. В. Биткинова

Зав. кафедрой
к. ф. н, доцент

подпись, дата

Ю. Н. Борисов

Саратов 2016 год

Введение

В своей работе я обращаюсь к повестям двух последователей Н. М. Карамзина – Владимира Васильевича Измайлова («Ростовское озеро») и Александра Ефимовича Измайлова («Бедная Маша»). При большом количестве научной литературы, посвящённой самым разным аспектам повести «Бедная Лиза» и сентиментализму в целом, мне не удалось найти подробного целостного анализа повестей эпигонов Карамзина, в частности данных. О них чаще всего лишь упоминается. Этим определяется **научная новизна** моего исследования. Я анализирую сюжет, образы главных героя и героини, пейзаж, соотношение автора – повествователя – героя.

Цель моего исследования – на примере «Ростовского озера» В. В. Измайлова и «Бедной Маши» А. Е. Измайлова выявить направления трансформации карамзинской традиции в повестях последователей Н. М. Карамзина.

Для этого необходимо было решить следующие **задачи**:

1. Рассказать об эпигонах Н. М. Карамзина как особом явлении русской литературы конца XVIII – начала XIX веков.
2. Проанализировать названные произведения.
3. Сравнить значимые сюжетные ходы, а также другие аспекты поэтики в повестях выбранных авторов и повестях Н. М. Карамзина.
4. Описать представленные в этих произведениях типы героев.
5. Попробовать дать оценку удачности подражаний.

В процессе работы над темой я изучал исследования, касающиеся биографии и творчества интересующих меня авторов и рассматривающие особенности сентиментализма как литературного направления, жанра сентиментальной повести. Я опирался на следующие научные труды: главу А. Я. Кучерова «Сентиментальная повесть и литература путешествий» из десятитомной академической «Истории русской литературы»; главу Н. Д. Кочетковой «Сентиментализм. Карамзин» в академической четырехтомной «Истории русской литературы», а также на статьи данного исследователя «Герой русского сентиментализма. Портрет и пейзаж в литературе русского сентиментализма» и «Герой

русского сентиментализма. 1. Чтение в жизни чувствительного героя»; монографию В. Н. Топорова «“Бедная Лиза” Карамзина. Опыт прочтения. К двухсотлетию со дня выхода в свет»; статью П. Е. Бухаркина «О “Бедной Лизе” Н. М. Карамзина (Эраст и проблемы типологии литературного героя)» и другие.

Выпускная квалификационная работа включает введение, две главы, посвящённые, соответственно, повестям В. В. Измайлова и А. Е. Измайлова, заключение, список использованной литературы, а также приложение. В начале каждой главы, предваряя анализ повестей, даётся краткий биографический очерк творчества изучаемого автора, основанный на информации из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона и словаря «Русские писатели. 1800–1917». В приложение вынесен обзор содержания сентиментальных повестей, которые не вписываются в карамзинскую традицию. Это сделано для расширения контекста, в котором создавались и воспринимались рассматриваемые в основной части работы повести.

Глава 1. Повесть В. В. Измайлова «Ростовское озеро»

Из многочисленных произведений В. В. Измайлова известной и популярной среди современников стала повесть «Ростовское озеро», опубликованная в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» (1795. Ч. V–VI).

В «Бедной Лизе» Н. М. Карамзина повествование сконцентрировано на Лизе, а у В. В. Измайлова – на главном герое. Это ближе к традиции сентиментальных повестей европейских авторов, где главным был мужской персонаж. Но нужно также сказать, что В. В. Измайлов в «Ростовском озере» обращается не только к «Бедной Лизе», но и к произведениям, написанным в духе предромантизма. Поэтому данную повесть я сравнивал ещё и с неоконченной повестью Карамзина «Лиодор», опубликованной в том же 1792 году.

В рамках литературы сентиментализма возрастает интерес к отдельной, конкретной личности. В связи с этим огромную популярность приобретает книга И. К. Лафатера «Физиогномические фрагменты для поощрения человеческих знаний и любви». Благодаря труду Лафатера в сентиментализме прижились и стали отчасти каноническими черты лица, присущие персонажам, в особенно-

сти женским). Стали появляться определённые стереотипы. Для эстетики русского и зарубежного сентиментализма характерно было соединение этических и эстетических категорий (прекрасное – доброе, безобразное – злое). Однако внутренняя красота уже начинает цениться выше, чем внешняя.

В отличие от того текста, который мы знаем и в котором образ Лизы соответствует канонам, в первых редакциях у героини были чёрные глаза. В. В. Измайлов описывает главную героиню, Анюту, как девушку с черными волосами и голубыми глазами. Это идёт вразрез привычному образу девушки сентиментальной повести. Сначала В. В. Измайлов старается показать чисто русский портрет («праздничная цветная телогрея <...> на голове, вместо кокошника, лежал васильковый венок»), но в конце описания несмотря на попытку русификации образа, сравнивает героиню с «альпийской пастушкой». Это сразу возвращает нас к Руссо. Карамзин в «Лиодоре» описывает турчанку, с типичными для этой национальности чёрными волосами и глазами, однако тоже вводит в качестве сравнения образ из другой культуры – Венеру Медицейскую, скульптуру, являющуюся одним из подражаний статуе Праксителя, изображающей Афродиту.

Отдельно следует рассказать про семьи героинь. Лиза – крестьянка, у неё были мать и отец, который умер, когда девушке было пятнадцать лет, после чего их семья обеднела. Анюта – дочь крестьянки и богатого дворянина. Увидев в ней образ покойной матери, отец воспитал её и даже хотел оставить ей наследство, но завистливые родственники не хотели этого. Отец скоро умер, а родственники прогнали девушку, и поэтому она отправилась в деревню, где её приютила крестьянская семья.

Эраст описан следующими словами: «хорошо одетый человек, приятного вида». Это и есть вся характеристика внешнего облика главного героя «Бедной Лизы», из неё невозможно составить портрет. Недостаток внешнего описания, а также биографии своего героя Н. М. Карамзин восполняет характеристиками душевных качеств и поступков, из чего и складывается характер. В. В. Измайлов своего главного героя описывает так: «Увидел я идущего молодого челове-

ка в черном фраке, с потупленным взором, с белым платком в руках». Этот портрет больше напоминает предромантического или романтического героя. В нём можно заметить много общего с портретом героя из повести Карамзина «Остров Борнгольм».

По поводу главного героя «Ростовского озера» нужно заметить, что он остаётся верен возлюбленной даже после её смерти, и отсутствие денег, как у Эраста, наверняка, не вынудило бы его жениться на богатой вдове. Но, возможно, именно этим герой Измайлова и проще. Автор не показывает его в развитии, изменении с течением времени. Тогда как у Карамзина изменение отношения Эраста к Лизе подробно прослежено.

Очень важным способом характеристики героев произведений сентиментализма и предромантизма является образование и круг чтения. Об образовании Эраста мы ничего не знаем, в отличие от Лиодора и безымянного героя «Ростовского озера», про которых можно узнать, где они учились. Хотя рассказчики в обеих последних повестях встречают главных героев в России, предшествующий путь их различен. Оба они путешествуют. Лиодор посещает Францию, Испанию, а главное действие повести должно было, очевидно, происходить недалеко от Марсея. Герой «Ростовского озера» жил, учился и путешествовал в России. В этом, так же как и в образовании (лейпцигский университет и московский), герои Карамзина и Измайлова противопоставлены. Можно предположить, что Измайлов специально перенёс действие повести в Россию, подобно тому, как Карамзин это сделал в «Бедной Лизе». Данный ход, возможно, имел полемически-дидактический характер – утверждение «натуральных» ценностей.

Характерной чертой героев «Бедной Лизы» и «Ростовского озера» является то, что они ищут своих возлюбленных по книжным образцам. Герой «Бедной Лизы» «читывал романы и идиллии», в которых ему понравился образ крестьянки-пастушки воплощение которого он увидел в Лизе. Для героя «Ростовского озера» идеалом является героиня Руссо Юлия д'Этанж. По сюжету книги она была дворянкой. Очевидно, для героя В. В. Измайлова «Юлия» – некий ду-

ховный тип, а в Аниоте его поразило как раз не совпадение, а контраст внешнего и внутреннего.

В отличие от своих европейских предшественников, русские авторы, перенося действие в Россию, сделали главного героя по социальному статусу выше, чем героиня. Это можно увидеть как в «Бедной Лизе» и «Лиодоре» Карамзина, так и в «Ростовском озере» В. В. Измайлова. Все персонажи-мужчины дворянского происхождения, а влюбляются они в девушек низшего социального статуса: Эраст и герой повести Измайлова – в крестьянок, а Лиодор – в турчанку, очевидно, пленницу.

В непосредственной связи с вниманием к человеческой личности, её внутреннему миру в литературе сентиментализма развивался интерес к изображению природы. Природа становится идеалом «естественности», которая способна изменить человека. Отсюда появляется идея «естественного человека», жизнь в сельской местности противопоставляется городу. Это мы явно видим в «Бедной Лизе»: главная героиня – «естественный человек»; Эраст – городской житель, он «читывал идиллии» и мечтал о приближении к природе, которая может изменить его.

Отметим, что знакомство героя и героини в «Лиодоре» и «Ростовском озере» происходит за городом, а знакомство Лизы и Эраста – в городе, и уже после Эраст начинает навещать свою возлюбленную в деревне. Город, пространство Эраста, – пространство денег, а сельская местность, пространство Лизы, – пространство чувств.

Первые встречи героев «Бедной Лизы» происходят утром или днём, то есть при солнечном свете, и только потом становятся вечерними, а знакомство героев «Лиодора» и «Ростовского озера» сразу освещаются звёздами. Дневной и ночной пейзажи в сентиментализме и предромантизме имеют различную семантическую и эмоциональную нагрузку, они сразу создают определённый ореол и вокруг образа главной героини и вокруг сюжета в целом.

Целый ряд мотивов является общим для произведений двух авторов. Например, воссоединение после смерти. Только если у Карамзина об этом го-

ворит повествователь, то в повести В. В. Измайлова заявляет сам герой. Он переживает свою оторванность от возлюбленной и не чувствует возможности существовать без неё, поэтому и хочет умереть. Слова главного героя «Ростовского озера» частично дублируют мысли и чувства Лизы: «Я скорее забуду душу свою, нежели милого моего друга!».

Но у В. В. Измайлова, в отличие от Карамзина, мы не видим воссоединения душ – здесь некое соединение в небытии. Ещё одна важная черта, различающая повести двух авторов, – сообщение о жизни героев в финале повестей. У Карамзина всё заканчивается надеждой на примирение, а у В. В. Измайлова концовка более мрачная: «На другое утро я с ним простился и с стесненным сердцем поехал долгой». В этом можно заметить тяготение к предромантизму.

В сентиментализме и предромантизме главным было чувство. И носителем образцовой чувствительности, в первую очередь, является повествователь. Во всех рассматриваемых мною произведениях повествователи постоянно говорят о том, что они «проливают слезу».

В. В. Измайлов повторяет сюжетный ход Карамзина – использование рассказа от первого лица. Это создаёт эффект достоверности. В «Бедной Лизе» повествователь говорит, что он встречался с Эрастом лично и тот рассказал ему свою историю. Но, естественно, Эраст не мог понять всех тонкостей души Лизы, которые так подробно описаны в произведении. Поэтому в «Бедной Лизе» это больше похоже на вольный пересказ сообщённого Эрастом. В «Ростовском озере» мы наблюдаем встречу героя с повествователем и слышим рассказ его. Он сообщает только то, что сам видел и чувствовал.

В сентиментализме важна категория сочувствия. Так, в «Лиодоре» и «Ростовском озере» лишь после эмоционального сближения повествователя и героя начинается собственно история, только после того, как повествователь хорошо познакомился с главным героем, тот осмеливается рассказать свою историю.

В каждой из рассматриваемых мною повестей так или иначе используется такой сюжетный ход, как знакомство повествователя с главным героем. В

«Бедной Лизе» повествователь только в конце сообщает, что познакомится с Эрастом и тот сам привёл его к Лизиной могиле. В «Ростовском озере» знакомство происходит до начала рассказа об основных событиях, около гробницы возлюбленной главного героя. В «Лиодоре» повествователь также встречает героя почти в самом начале повести, в роще. Тут тоже есть мотив встречи у могилы, хотя он связан не с возлюбленной Лиодора, а с предками рассказчика. Мотив знакомства на могиле, от которого начинается рассказ, сразу задает ореол меланхолии.

Ж.-Ж Руссо является сближающим моментом автора и героя. Этот писатель входил в круг чтения Н. М. Кармазина, В. В. Измайлова и, скажем заранее, А. Е. Измайлова и так или иначе он повлиял на всех. Руссо чувствуется не только в любовных отношениях, но ещё и в том, что главный герой В. В. Измайлова предстаёт как сын природы. Так как Руссо считал, что главным воспитателем являются не университеты, а природа. И самый хороший учитель – это тот, который ведёт своего ученика на природу. В «Ростовском озере» мы видим это противопоставление: герой получил образование в московском университете, но самое главное, он утверждает: «Природа образовала дух мой среди сельской простоты». Другой руссоистский мотив – это равенство людей в сфере чувств. Люди чувствуют одинаково: «И крестьянки любить умеют», – заявляет Карамзин; «Чувствовать умеет и всякая крестьянка», – повторяет В. В. Измайлов. Следующий момент тоже звучит как декларация: «Скажу только, что в сию минуту исчезло для них человеческое неравенство».

Если посмотреть на текст «Бедной Лизы», то можно заметить, что язык Кармазина проще. Он не использует длинные предложения. Карамзин отказался от старославянизмов, высокопарности, что сделало его произведения лёгкими для чтения. В. В. Измайлов не используя обильно старославянские малоупотребляемые слова, тем не менее, усложняет синтаксис.

Глава 2. Повесть А. Е. Измайлова «Бедная Маша»

Повесть «Бедная Маша» – одно из самых удачных подражаний Карамзину, в ней можно найти все признаки сентиментальной повести.

Имя главной героини вынесено в заглавие, и к нему приписано слово «Бедная». Это сразу направляет к первоисточнику повести – «Бедной Лизе». В. Н. Топоров придаёт имени «Лиза» не только значение необходимого названия героини, но и определённого ритмико-фонетического элемента, организующего соответствующий уровень текста Карамзина. У А. Е. Измайлова имя главной героини такой функции не несёт и поэтому оно не так важно в тексте.

Маша воплощает в себе красоту телесную и душевную. Ей семнадцать лет, как и Лизе Карамзина. Но в отличие от других героинь, мы не знаем, как выглядела она. Маша обладает такой добродетелью, как скромность. Эта черта характера несколько раз подчёркивается автором. Но в Лизе больше чувственности; кроме того, явно проявляется и разница стиля Карамзина и А. Е. Измайлова – большая тонкость и разработанность психологизма у первого.

В отсутствие мужа Маша часто гадает на картах и переживает из-за предсказаний, данных ими. Позже становится известно, что главная героиня обучена грамоте, так как она посылала к нему на каждой почте большие письма». Лиза же не умеет писать, об этом становится известно, когда Эраст уезжает, к тому же крестьяне в большинстве своём были неграмотные. Также в Маше подчёркивается её религиозность.

Любовь у героинь Карамзина и А. Е. Измайлова разная, и по-разному они реагируют на измену возлюбленных. Хотя в случае Маши трудно назвать это изменой: герой, как оказалось, уже имел жену. Лиза не встречается с будущей женой Эраста, она находит его одного и тот объясняет ей всё. Маша же попадает в ситуацию, где Милов и его жена вместе. Однако она не теряет своей добродетельности при встрече с Шарлоттой. Когда та в попытке самоубийства ранит себя, она старается ей помочь.

Герой «Бедной Маши» всем мил. Об этом говорит его фамилия «Милов», и это полностью (даже с избытком) реализуется в сюжете. В самом начале повести автор пишет: «Наконец сыскался такой жених, который знал искусство нравиться и молодым и старым». Милов мил родственникам Маши и ей самой «не противен»; его любила Шарлотта.

Автор не уделяет особого внимания точным характеристикам внешности героев, как это можно увидеть, например, в «Ростовском озере». Карамзин и А. Е. Измайлов отмечают, что молодой человек был хорошо одет. Однако последний называет своего героя щёголем, а в XVIII веке понятие «щёголь» было шире, чем просто человек, хорошо одевающийся и даже придерживающийся определённого стиля в одежде. Эта характеристика тоже входит в него, но главное, что «щёголь» – определённый поведенческий тип, причём оцениваемый писателями-просветителями в основном негативно.

Что касается любовного треугольника, то, в отличие от Эраста, Милов женился на Шарлотте до Маши, причём женился не по расчёту, а по любви. Возможно, он приехал просто посмотреть на Машу, но не справился с чувствами и оказался таким же «ветреным», как Эраст.

В сентиментальной традиции нет полностью отрицательных персонажей, герои совершают ошибки в силу своего характера, а также склонности чувствительного сердца к заблуждениям. Однако положительных черт в Милове почти нет, и если герой «Ростовского озера» – это полностью положительный персонаж, то герой «Бедной Маши» – отрицательный, хоть он и пытается оправдаться в своём последнем письме.

Традиционный для сентиментальной повести конфликт, определяемый встречей богатого «городского жителя» и «простой крестьянки», не свойственен в полной мере произведению А. Е. Измайлова. Известно, что дядя Маши был обер-офицером. Автор пишет, что приданое Маши было «не очень велико, однако же и не мало». О происхождении и материальном положении Милова известно тоже немного. Сословная разница героев А. Е. Измайлова, очевидно, невелика. Я предположу, что для автора в традиционной завязке, то есть встрече дворянина и бедной девушки, важнее всего то, что героиня, несмотря на более низкий социальный статус и материальное положение, в то же время выше духовно, чем герой. Это и подтверждается поступками персонажей.

Важной является трактовка мотива самоубийства. Финал повести А. Е. Измайлова трагический, он должен вызвать сочувствие читателя, что является

обязательным для сентиментальной повести. Но в «Бедной Маше» заканчивают жизнь самоубийством герои, которым автор не очень симпатизирует, – Милов и Шарлотта. А главная героиня умирает «с грусти». Маша не может пойти против Бога. Таким образом А. Е. Измайлов идеализирует свою героиню. Примечательно в этой связи не только то, что на самоубийство идёт «преступник» Милов, но и то, что другая его жертва, Шарлотта, во всех смыслах не заслуживающая осуждения, но и не могшая по сюжету стать предметом идеализации сделана «басурманкой», немкой.

В отличие от «Бедной Лизы» и некоторых других сентиментальных повестей, автор «Ростовского озера» не сообщает о том, откуда он узнал историю, читатель ограничивается подзаголовком: «Российская, отчасти справедливая повесть».

Можно предположить и другой важный авторский прием: благодаря отсутствию повествователя мы видим всю картину без сторонних лиц, объективно. Повествователь в сентиментальной повести – это персонаж, который знаком с главным героем, и его эмоциональное сближение с ним подчёркивается. Именно из-за этого повествователь не смотрит на героя объективно – сочувствует, а не судит.

Также важной особенностью текста «Бедной Маши» является отсутствие пейзажа. Зато повесть А. Е. Измайлова более насыщена бытовыми подробностями, которые в «Бедной Лизе» тоже имеются, но они не имеют такого «прозаического» оттенка.

События идут одно за другим, не оставляя места, не только для пейзажа, но и для объемных лирических отступлений свойственных сентиментальным повестям. Некоторый меланхолический оттенок, присущий повестям сентименталистов, достигается А. Е. Измайловым за счёт сюжетных ходов – таких, как самоубийство главного героя и его первой жены.

Что касается стиля А. Е. Измайлова, то в словаре «Русские писатели. 1800–1917» отмечается, что он стремился к изяществу и «приятности», тщательно избегая архаизмов, но не отказывается и от просторечных форм.

Заключение

После публикации «Бедной Лизы» Николая Михайловича Карамзина многие писатели пытались повторить сюжет, и отдельные детали повести, внося, в сущности, мало нового. Они создавали различные вариации взаимоотношений Лиза – Эраст, некоторые даже давали своим героям такие же имена. Произведения Владимира Васильевича Измайлова и Александра Ефимовича Измайлова выделяются среди других подражаний, но и они в своём творчестве не пошли дальше Карамзина.

В. В. Измайлов следовал традиции Карамзина. В повести «Ростовское озеро» он уловил и использовал многие приёмы «Бедной Лизы». Однако по некоторым аспектам он, можно сказать, отчасти возвращается к более ранней европейской. В данной повести использованы мотивы не только «Бедной Лизы», но также менее известной и незавершенной повести Карамзина «Лиодор» и другого произведения – «Остров Борнгольм». Само название указывает на место действия, подобно последнему указанному произведению Карамзина, а не на имя главной героини, как в «Бедной Лизе». Название знаменитой повести «скопировал» А. Е. Измайлов. Он назвал свою повесть «Бедная Маша», и это, на мой взгляд, достаточно удачное подражание «Бедной Лизе».

Один из принципов сентиментальной повести – утверждение внесловной любви – осуществлён А. Е. Измайловым, так же как и его однофамильцем и в отличие от Карамзина, не в полной мере. Зато трагический сюжет хорошо продуман. В нём акцент, как у Карамзина, сделан на главной героине, чьи чувства старается передать автор. Сюжет у А. Е. Измайлова завершается трагической концовкой для всех героев, тем самым вызывая жалость читателя.

Почти никто из эпигонов Карамзина не обладал достаточным талантом для того, чтобы превзойти своего учителя, и их произведения не имели известности у последующих поколений читателей. Для исследователей они остались именно подражаниями. Рассмотренные в моей работе авторы лишь пытались развернуть сюжет «Бедной Лизы» и, несмотря на отдельные и для них, очевидно, принципиальные нововведения, не внесли ничего нового в литературу.